

Нелинейные системы с малой матрицей при производной

В работе рассматривается семейство нелинейных систем с матрицей при производной, стремящейся в L^2 к нулю. На правые части систем также наложено условие сходимости в L^2 . В отличие от работ [1—7], а также других работ, посвященных дифференциальным уравнениям с малым параметром при производной, здесь изучается сходимость решений систем с малой матрицей при производной в L^2 . На порядок стремления к нулю характеристических корней малой матрицы не накладывается никаких ограничений. В классическом случае, как видно из [3, 4], ограничения необходимы.

Обозначения. E — множество значений параметров ε , которое принадлежит топологическому пространству, удовлетворяющему первой аксиоме отделимости. Предполагается, что $\varepsilon \in E$, $\varepsilon_0 \in \bar{E}$, $\varepsilon_0 \notin E$. $\max \lambda \times \times [S(A)] = \max \{\lambda_i\}$, $\min \lambda [S(A)] = \min \{\lambda_i\}$, где λ_i — характеристические корни симметрической матрицы $S(A) = (A + A^*)/2$; (\cdot, \cdot) — скалярное произведение в евклидовом пространстве; $\|\cdot\|$ — евклидова норма,

$\frac{\partial}{\partial u} f(u)$ — матрица Якоби вектор-функции $f(u)$; $([a, b], Q_1)$ — множество абсолютно непрерывных на отрезке $[a, b]$ вектор-функций со значениями на множестве Q_1 ; $\{[a, b], M, Q_2\}$ — множество вектор-функций, удовлетворяющих условию Липшица на отрезке $[a, b]$ с константой M , значения которых принадлежат множеству Q_2 .

Определение. Пусть семейство вектор-функций $\{F(t, x, \varepsilon)\}$ и вектор-функция $\widehat{F}(t, x)$ определены на $[a, b] \times Q$, где $Q \in R^m$. Предположим, что для любой вектор-функции $\varphi \in P$, где P — некоторое множество вектор-функций, определенных на $[a, b]$ и со значениями на Q , справедливо соотношение $F(t, \varphi(t), \varepsilon)$, $\widehat{F}(t, \varphi(t)) \in L^2[a, b]$. Будем говорить, что семейство $\{F(t, x, \varepsilon)\}$ при $\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0$ сходится в $L^2[a, b]$ к вектор-функции $\widehat{F}(t, x)$ равномерно на P , если для любого $\delta > 0$ существует такая окрестность $U(\varepsilon_0)$, что при $\varepsilon \in U(\varepsilon_0) \cap E$ и $\varphi \in P$ выполняется неравенство

$$\int_a^b \|F(\tau, \varphi(\tau), \varepsilon) - \widehat{F}(\tau, \varphi(\tau))\|^2 d\tau < \delta.$$

Рассмотрим семейство систем

$$A(t, \varepsilon) u' = f_1(t, u, v, \varepsilon), \quad v' = f_2(t, u, v, \varepsilon), \quad (1)$$

где $A(t, \varepsilon)$ — матрицы порядка $l \times l$, $u, f_1 \in R^l$, $v, f_2 \in R^m$.

Совокупность следующих условий для систем (1) обозначим ω . Матрицы $A(t, \varepsilon)$ — симметрические, невырождены, абсолютно непрерывны, а их производные ограничены на $[a, b]$. Семейство $\{A(t, \varepsilon)\}$ при $\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0$ в $L^2[a, b]$ сходится к нулю. Вектор-функции $f_2(t, u, v, \varepsilon)$ определены на $[a, b] \times Q_1 \times Q_2$, где $Q_1 = \{u: \|u\| \leq H_1 < \infty\}$, $Q_2 = \{v: \|v\| \leq H_2 < \infty\}$, причем при фиксированных u и v измеримы по t , а при фиксированных t непрерывны по u и v , $\|f_2(t, u, v, \varepsilon)\| \leq M < \infty$. Вектор-функции $f_1(t, u, v, \varepsilon)$ определены и ограничены на $[a, b] \times Q_1 \times Q_2$, причем при фиксированных u и v измеримы по t , а при фиксированных t непрерывны по u и v . Семейство $\{f_1(t, u, v, \varepsilon)\}$ при $\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0$ в $L^2[a, b]$ сходится равномерно на $([a, b], Q_1) \times$

$\times \{[a, b], M, Q_2\}$ к вектор-функции $\hat{f}_1(t, u, v)$, которая в области $[a, b] \times Q_1 \times Q_2$ имеет непрерывные частные производные по t, u и v . Матрица $\frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, u, v)$ невырождена, существует непрерывный корень $u = \varphi \times$

$\times (t, v)$ уравнения $\hat{f}_1(t, u, v) = 0$.

Теорема 1. Пусть: 1) для семейства систем (1) выполняются условия ω ; 2) $\max \lambda [S(A'(t, \varepsilon) + 2 \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, u, v))] \leq -\mu, \mu > 0$; 3) существует такое семейство решений $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ систем (1), определенное на $[a, b]$, что $u(t, \varepsilon) \in Q_1, v(t, \varepsilon) \in Q_2$. Тогда из семейства $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ можно извлечь последовательность, которая сходится в $L^2[a, b]$.

Доказательство. Почти всюду на $[a, b]$ имеют место равенства

$$v'(t, \varepsilon) = f_2(t, u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon), \varepsilon).$$

В силу теоремы Арцела существует такая последовательность $\{\varepsilon_n\}$, сходящаяся к ε_0 , что последовательность $\{v(t, \varepsilon_n)\}$ сходится равномерно на $[a, b]$. Обозначим $\hat{v}(t) = \lim_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} v(t, \varepsilon_n), \hat{u}(t) = \varphi(t, \hat{v}(t))$. Так как $\hat{v}(t)$ не-

прерывна на $[a, b]$, то $\hat{u}(t)$ также непрерывна на этом отрезке. Легко видеть, что $\hat{v}(t)$ на $[a, b]$ удовлетворяет условию Липшица с константой M , а потому абсолютно непрерывна. В силу теоремы о производной неявной функции почти всюду на $[a, b]$ вектор-функция $\hat{u}(t)$ дифференцируема. При этом имеет место равенство $\frac{\partial \hat{f}_1}{\partial t} + \frac{\partial \hat{f}_1}{\partial u} \hat{u}'(t) + \frac{\partial \hat{f}_1}{\partial v} \hat{v}'(t) = 0$. Поэтому

$$\hat{u}'(t) = - \left[\frac{\partial \hat{f}_1}{\partial u} \right]^{-1} \left(\frac{\partial \hat{f}_1}{\partial t} + \frac{\partial \hat{f}_1}{\partial v} \hat{v}'(t) \right).$$

В силу непрерывности матрицы $\frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1 \times \times (t, u, v)$ существует такое $\delta > 0$, что на $[a, b] \times Q_1 \times Q_2 \left| \det \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, u, v) \right| \geq \delta$. Поэтому производная $\hat{u}'(t)$ ограничена на $[a, b]$, а вектор-функция $\hat{u}(t)$ абсолютно непрерывна.

В дальнейшем нам понадобится следующее представление:

$$\begin{aligned} \hat{f}_1(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n)) &= \hat{f}_1(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n)) - \hat{f}_1(t, \hat{u}(t), \hat{v}(t)) = \\ &= \int_0^1 \frac{d}{d\sigma} \hat{f}_1(t, \sigma u(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{u}(t), \sigma v(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{v}(t)) d\sigma = \\ &= \int_0^1 \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, \sigma u(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{u}(t), \sigma v(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{v}(t)) (u(t, \varepsilon_n) - \\ &\quad - \hat{u}(t)) d\sigma + \int_0^1 \frac{\partial}{\partial v} \hat{f}_1(t, \sigma u(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{u}(t), \sigma v(t, \varepsilon_n) + \\ &\quad + (1 - \sigma) \hat{v}(t)) (v(t, \varepsilon_n) - \hat{v}(t)) d\sigma. \end{aligned}$$

Почти всюду на $[a, b]$ имеют место равенства

$$A(t, \varepsilon_n) u'(t, \varepsilon_n) = f_1(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n), \varepsilon_n). \quad (2)$$

Обозначим $w(t, \varepsilon_n) = u(t, \varepsilon_n) - u(t), h(t, \varepsilon_n) = \left(\int_0^1 \frac{\partial}{\partial v} \hat{f}_1(t, \sigma u(t, \varepsilon_n) + \right.$

$$+ (1 - \sigma) u(t), \sigma v(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{v}(t) d\sigma) (v(t, \varepsilon_n) - \hat{v}(t)) + \hat{f}_1(t, u(t, \varepsilon_n),$$

$$v(t, \varepsilon_n), \varepsilon_n) - \hat{f}_1(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n)) - A(t, \varepsilon_n) \varphi'(t, \hat{v}(t)).$$

Легко видеть, что последовательность $\{h(t, \varepsilon_n)\}$ в $L^2[a, b]$ сходится к нулю.

В силу (2) почти всюду на $[a, b]$ имеют место равенства

$$A(t, \varepsilon_n) w'(t, \varepsilon_n) = \left(\int_0^1 \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, \sigma u(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{u}(t), \sigma v(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{v}(t)) d\sigma \right) w(t, \varepsilon_n) + h(t, \varepsilon_n). \quad (3)$$

Умножив правую и левую части (3) скалярно на $w(t, \varepsilon_n)$ и осуществив некоторые преобразования, получим:

$$(A(t, \varepsilon_n) w(t, \varepsilon_n), w(t, \varepsilon_n))' = \left(\left(\int_0^1 \left(A'(t, \varepsilon_n) + 2 \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, \sigma u(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{u}(t), \sigma v(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{v}(t)) d\sigma \right) w(t, \varepsilon_n), w(t, \varepsilon_n) \right) + 2(h(t, \varepsilon_n), w(t, \varepsilon_n)) \right). \quad (4)$$

Из последовательности $\{A(t, \varepsilon_n)\}$ можно извлечь подпоследовательность, которая почти всюду на $[a, b]$ сходится к нулю. В целях простоты подпоследовательность запишем в виде $\{A(t, \varepsilon_n)\}$. Пусть $c, d \in [a, b]$, $c < d$, такие, что $\lim_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} A(c, \varepsilon_n) = \lim_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} A(d, \varepsilon_n) = 0$. Интегрируя (4) по отрезку $[c, d]$ и учитывая неравенства

$$\left(\left(\int_0^1 \left(A'(t, \varepsilon_n) + 2 \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, \sigma u(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{u}(t), \sigma v(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{v}(t)) d\sigma \right) w(t, \varepsilon_n), w(t, \varepsilon_n) \right) = \int_0^1 \left(S \left(A'(t, \varepsilon) + 2 \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, \sigma u(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{u}(t), \sigma v(t, \varepsilon_n) + (1 - \sigma) \hat{v}(t)) \right) w(t, \varepsilon_n), w(t, \varepsilon_n) \right) d\sigma \leq -\mu \|w(t, \varepsilon_n)\|, \right. \\ \left. \int_c^d (h(\tau, \varepsilon_n), w(\tau, \varepsilon_n)) d\tau \leq \left(\int_c^d \|h(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau \right)^{\frac{1}{2}} \left(\int_c^d \|w(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau \right)^{\frac{1}{2}}, \right.$$

получаем неравенства

$$\mu \int_c^d \|w(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau \leq (A(c, \varepsilon_n) w(c, \varepsilon_n), w(c, \varepsilon_n)) - (A(d, \varepsilon_n) w(d, \varepsilon_n), w(d, \varepsilon_n)) + 2 \left(\int_c^d \|h(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau \right)^{\frac{1}{2}} \left(\int_c^d \|w(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau \right)^{\frac{1}{2}}. \quad (5)$$

Так как последовательность $\{w(t, \varepsilon_n)\}$ ограничена в $L^2[a, b]$, то из (5) следует, что $\lim_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} \int_c^d \|w(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau = 0$.

Так как

$$\overline{\lim}_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} \int_a^b \|\omega(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau \leq \overline{\lim}_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} \int_a^c \|\omega(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau + \overline{\lim}_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} \int_c^b \|\omega(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau,$$

а разности $c - a$ и $b - d$ могут быть сколь угодно малыми, то

$$\lim_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} \int_a^b \|\omega(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau = 0.$$

Это значит, что последовательность $\{u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n)\}$ в $L^2[a, b]$ сходится к $(\hat{u}(t), \hat{v}(t))$. Теорема 1 доказана.

Теорема 2. Пусть: 1) для семейства систем (1) выполняются условия ω ; 2) $\min \lambda \left[S \left(A'(t, \varepsilon) + 2 \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, u, v) \right) \right] \geq \nu > 0$; 3) существует такое семейство решений $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ систем (1), определенное на $[a, b]$ что $u(t, \varepsilon) \in Q_1$, $v(t, \varepsilon) \in Q_2$. Тогда из семейства $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ можно извлечь последовательность, которая сходится в $L^2[a, b]$.

Доказательство. Как и при доказательстве теоремы 1, получим равенства (4). Из них следуют неравенства

$$\nu \int_c^d \|\omega(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau \leq (A(d, \varepsilon_n) \omega(d, \varepsilon_n), \omega(d, \varepsilon_n)) - (A(c, \varepsilon_n) \omega(c, \varepsilon_n), \omega(c, \varepsilon_n)) + 2 \left(\int_c^d \|h(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau \right)^{\frac{1}{2}} \left(\int_c^d \|\omega(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau \right)^{\frac{1}{2}},$$

где $c, d \in [a, b]$, $c < d$, $\lim_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} A(c, \varepsilon_n) = \lim_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} A(d, \varepsilon_n) = 0$, а разности $c - a$

и $b - d$ могут быть сколь угодно малыми. Поэтому $\lim_{\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0} \int_a^b \|\omega(\tau, \varepsilon_n)\|^2 d\tau = 0$ и последовательность $\{u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n)\}$ сходится в $L^2[a, b]$. Теорема 2 доказана.

При доказательстве теорем 1 и 2 не накладывались никакие ограничения на выбор корня уравнения $\hat{f}_1(t, u, v) = 0$. Это значит, что при выполнении условий теорем 1 и 2 уравнение $\hat{f}_1(t, u, v) = 0$ в рассматриваемой области имеет единственный корень $u = \varphi(t, v)$.

Дополнительно к условиям ω предположим, что для систем (1) выполняются следующие условия. Семейство $\{f_2(t, u, v, \varepsilon)\}$ при $\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0$ в $L^2[a, b]$ сходится к вектор-функции $f_2(t, u, v)$ равномерно на $([a, b], Q_1) \times \{[a, b], M, Q_2\}$; $\hat{f}_2(t, u, v)$ ограничена при фиксированных u и v , измерима по t и удовлетворяет условию Липшица по u и v . Новые условия для систем (1) обозначим ω_1 .

Наряду с семейством систем (1) рассмотрим вырожденную систему

$$0 = \hat{f}_1(t, u, v), \quad v' = \hat{f}_2(t, u, v). \quad (6)$$

Решением системы (6) на отрезке $[a, b]$ называется вектор-функция $(u(t), v(t))$, удовлетворяющая следующим условиям: 1) $(u(t), v(t))$ абсолютно непрерывна на $[a, b]$; 2) $(u(t), v(t))$ удовлетворяет первому уравнению системы (6) всюду, а второму — почти всюду на $[a, b]$.

Теорема 3. Пусть: 1) для семейства систем (1) выполняются условия ω_1 ; 2) $\max \lambda \left[S \left(A'(t, \varepsilon) + 2 \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, u, v) \right) \right] \leq -\mu$ ($\mu > 0$); 3) существует такое семейство решений $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ системы (1), определенное на $[a, b]$, что $\|u(t, \varepsilon)\| \leq \bar{H}_1 < r_1$, $\|v(t, \varepsilon)\| \leq \bar{H}_2 < H_2$, $\lim_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0} v(a, \varepsilon) = v^0$. Тогда семейство $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ при $\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0$ в $L^2[a, b]$ сходится к некоторому решению системы (6) $(\hat{u}(t), \hat{v}(t))$ такому, что $\hat{v}(a) = v^0$.

Доказательство. Из теоремы 1 следует, что существует такая последовательность $\{\varepsilon_n\}$, сходящая к ε_0 , что последовательность $\{u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n)\}$ в $L^2[a, b]$ сходится к некоторой вектор-функции $(\hat{u}(t), \hat{v}(t))$, где при $t \in [a, b]$ $\|\hat{u}(t)\| \leq \bar{H}_1$, $\|\hat{v}(t)\| \leq \bar{H}_2$, $\hat{u}(t) = \varphi(t, \hat{v}(t))$.

При $t \in [a, b]$ имеют место равенства

$$v(t, \varepsilon_n) = v(a, \varepsilon_n) + \int_a^t f_2(\tau, u(\tau, \varepsilon_n), v(\tau, \varepsilon_n), \varepsilon_n) d\tau. \quad (7)$$

Существует такое число K , что при $u', u'' \in Q_1$ и $v', v'' \in Q_2$

$$\|\hat{f}_2(t, u'', v'') - \hat{f}_2(t, u', v')\| \leq K(\|u'' - u'\| + \|v'' - v'\|).$$

В силу этого имеет место следующая оценка:

$$\|f_2(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n), \varepsilon_n) - \hat{f}_2(t, \hat{u}(t), \hat{v}(t))\| \leq \|f_2(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n), \varepsilon_n) - \hat{f}_2(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n))\| + K(\|u(t, \varepsilon_n) - \hat{u}(t)\| + \|v(t, \varepsilon_n) - \hat{v}(t)\|).$$

Отсюда следует, что последовательность $\{f_2(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n), \varepsilon_n)\}$ в $L^2[a, b]$ сходится к $\hat{f}_2(s, \hat{u}(t), \hat{v}(t))$. Из последовательности $\{f_2(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n), \varepsilon_n)\}$ можно извлечь подпоследовательность, которая почти всюду на $[a, b]$ сходится к $\hat{f}_2(t, \hat{u}(t), \hat{v}(t))$. В целях простоты подпоследовательность запишем в виде $\{f_2(t, u(t, \varepsilon_n), v(t, \varepsilon_n), \varepsilon_n)\}$. Переходя к пределу в (7) при $\varepsilon_n \rightarrow \varepsilon_0$, получаем равенство $\hat{v}(t) = v^0 + \int_a^t \hat{f}_2(\tau, \hat{u}(\tau), \hat{v}(\tau)) d\tau$. Так как

$\hat{u}(t) = \varphi(t, \hat{v}(t))$, то вектор-функция $(\hat{u}(t), \hat{v}(t))$ является решением системы (6) таким, что $\hat{v}(a) = v^0$.

Рассмотрим систему

$$v' = \hat{f}_2(t, \varphi(t, v), v). \quad (8)$$

В силу теоремы о дифференцировании неявной функции вектор-функция $\varphi(t, v)$ в $[a, b] \times \bar{Q}_2$, где $\bar{Q}_2 = \{v : \|v\| \leq \bar{H}_2\}$, $\bar{H}_2 < \bar{H}_2 < H_2$, имеет непрерывные частные производные. Учитывая это, нетрудно показать, что вектор-функция $\hat{f}_2(t, \varphi(t, v), v)$ при фиксированных $v \in \bar{Q}_2$ измерима по t и удовлетворяет условию Липшица по $v \in \bar{Q}_2$. Так как $\|\hat{v}(t)\| \leq \bar{H}_2$, то $\hat{v}(t)$ — единственное решение системы (8) на $[a, b]$, удовлетворяющее условию $\hat{v}(a) = v^0$.

Предположим, что семейство $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ при $\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0$ в $L^2[a, b]$ не сходится к $(\hat{u}(t), \hat{v}(t))$. Тогда существует такое число $\delta_1 > 0$ и такая последовательность $\{\varepsilon_k\}$, сходящаяся к ε_0 , что

$$\int_a^b (\|u(\tau, \varepsilon_k) - \hat{u}(\tau)\|^2 + \|v(\tau, \varepsilon_k) - \hat{v}(\tau)\|^2) d\tau \geq \delta_1.$$

Как и при доказательстве теоремы 1, можно показать, что из последовательности $\{u(t, \varepsilon_k), v(t, \varepsilon_k)\}$ можно извлечь подпоследовательность, которая в $L^2[a, b]$ сходится к некоторой вектор-функции $(\bar{u}(t), \bar{v}(t))$, являющейся решением системы (6). При этом $\bar{v}(a) = v^0$, $\bar{u}(t) = \varphi(t, \bar{v}(t))$. Вектор-функция $\bar{v}(t)$ является решением системы (8). В силу единственности $\bar{v}(t) \equiv \hat{v}(t)$, а следовательно, и $\bar{u}(t) \equiv \varphi(t, \hat{v}(t)) \equiv \hat{u}(t)$.

Таким образом, упомянутая подпоследовательность в $L^2[a, b]$ сходится к $(\hat{u}(t), \hat{v}(t))$, а следовательно, семейство $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ при $\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0$ в $L^2[a, b]$ сходится к $(\hat{u}(t), \hat{v}(t))$. Теорема 3 доказана.

Теорема 4. Пусть: 1) для семейства систем (1) выполняются условия ω_1 ; 2) $\min \lambda \left[S \left(A'(t, \varepsilon) + 2 \frac{\partial}{\partial u} \hat{f}_1(t, u, v) \right) \right] \geq v > 0$; 3) существует такое семейство решений $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ системы (1), определенное на отрезке $[a, b]$, что $\|u(t, \varepsilon)\| \leq \bar{H}_1 < H_1$, $\|v(t, \varepsilon)\| \leq \bar{H}_2 < H_2$, $\lim_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0} v(a, \varepsilon) = v^0$. Тогда семейство $\{u(t, \varepsilon), v(t, \varepsilon)\}$ при $\varepsilon \rightarrow \varepsilon_0$ в $L^2[a, b]$ сходится к некоторому решению системы (6) $(\hat{u}(t), \hat{v}(t))$ такому, что $\hat{v}(a) = v^0$.

Доказательство теоремы 4 со ссылкой на теорему 2 аналогично доказательству теоремы 3.

1. Скрипник В. П. Вырожденные системы и малый параметр при старшей производной.— Мат. сб., 1964, 65, № 3, с. 338—356.
2. Скрипник В. П. Вырожденные системы и малый параметр при производной.— Дифференц. уравнения, 1980, 16, № 3, с. 454—461.
3. Тихонов А. Н. Системы, содержащие малые параметры при старших производных.— Мат. сб., 1952, 31, № 3, с. 575—586.
4. Васильева А. Б., Бутузов В. Ф. Асимптотические разложения решений сингулярно возмущенных уравнений.— М.: Наука, 1973.— 272.
5. Васильева А. Б., Бутузов В. Ф. Сингулярно возмущенные уравнения в критических случаях.— М.: Госуниверситет, 1978.— 106 с.
6. Мищенко Е. Ф., Розов Н. Х. Дифференциальные уравнения с малым параметром и релаксационные колебания.— М.: Наука, 1975.— 247 с.
7. Скрипник В. П. Вырождающийся параметр и вырожденные уравнения.— Литов. мат. сб., 1980, 20, № 1, с. 165—173.

Лесотехнический институт,
Москва

Поступила в редакцию
7.01.83